

— И зачем ты меня звал? — спросил Се Фэнсин.

— Вчера я тебе соврал, — признался Лу Чи. — Никакого жара у меня не было. Просто температура тела от природы выше, чем у остальных, а после алкоголя становится ещё жарче.

— Понятно, — бросил Фэнсин. — Ты невыносимо скучен.

— Просто хотел проверить, станет ли такой холодный человек, как ты, заботиться о собственном боссе.

Дальше разговор пошёл сам собой — они перебрасывались короткими, ничего не значащими фразами.

Несмотря на потерю памяти и тот факт, что Се Фэнсин едва знал Лу Чи, он с удивлением поймал себя на мысли: в компании этого человека он не чувствовал ни грамма неловкости. И что ещё удивительнее — его спутнику, кажется, тоже было вполне комфортно.

Рядом с Директором Лу Фэнсин ощущал себя даже свободнее, чем с Го Сяочуанем. Возможно, дело было в том, что оба они были немногословны и каждый из них хранил свои секреты.

Прошло немало времени, прежде чем Фэнсин внезапно поднялся и отодвинулся подальше:

— Ты и впрямь как раскалённая печка.

Лу Чи не ответил. Обернувшись, юноша увидел, что тот, растянувшись на камне, крепко спит.

«И он ещё жаловался на плохой сон? — Фэнсин с сомнением взглянул на него. — Почему-то в моей компании он постоянно проваливается в объятия Морфея. Словно никак не может отоспаться за годы бессонницы»

Ближе к рассвету морской бриз стал совсем колючим, и Фэнсину пришлось разбудить спутника.

После выпитого пива первым делом нужно было найти уборную. Поскольку мыс Ванхай был популярным туристическим местом, общественные туалеты поблизости имелись.

Они зашли внутри. Когда Се Фэнсин расстегивал брюки, он внезапно подумал о «189».

[А!] — внезапно подала голос Сяо Ай.

«Чёрт, — мысленно выругался Фэнсин. — Ты меня до инфаркта доведёшь»

[Взгляни, ну же!] — настаивала система.

«Сама смотри»

[Ты — носитель! Если ты не согласишься, то и я ничего не увижу!]

Се Фэнсин проигнорировал её. На самом деле, его это совершенно не интересовало. Просто из-за постоянных двусмысленных намёков Сяо Ай эта цифра сама всплыла в памяти в столь подходящий момент.

Когда они вышли на улицу, небо уже начало светлеть. Садиться за руль после пива было нельзя, поэтому Лу Чи вызвал трезвого водителя. Пока они ждали машину, Фэнсин заметил у дороги пышные кусты китайских роз и от нечего делать подошёл ближе.

Стоял конец мая, и земля была усыпана опавшими лепестками. Фэнсин случайно наступил на шаткую плитку, пошатнулся и нечаянно обломил одну из веток. К этому моменту уже подъехал водитель. Юноша подобрал сломанную ветку и направился к машине.

Лу Чи жестом пригласил его внутрь:

— Сначала завезём тебя.

Фэнсин кивнул. Мужчина скользнул взглядом по розе в его руках.

— Случайно наступил и сломал, — пояснил Фэнсин.

— Там шипы, — предупредил Лу Чи.

В свете фар Фэнсин осмотрел цветок; несколько лепестков уже опали. Он забрал ветку с собой в салон.

— И что ты с ней будешь делать?

— Поставлю в вазу.

Лу Чи невольно улыбнулся — этот парень был полон сюрпризов. То холодный и отстранённый,

то безумный на треке, а порой в нём просыпались вот такие трогательные порывы. Казалось, прежний Фэнсин не исчез бесследно, а лишь спрятался за новой ледяной маской.

Едва машина тронулась, юношу окончательно сморил сон. Когда его разбудили, они уже были у ворот особняка семьи Се.

— Разве мы не должны были сначала завезти тебя? — спросил он сонным голосом.

— Завтра я пригоню твою машину обратно, — ответил Лу Чи.

Фэнсин добрался до кровати и провалился в сон до самого полудня. Проснувшись, он обнаружил в телефоне фото от Лу Чи: сломанная роза стояла в флаконе с питательным раствором.

«Спросил нашего садовника, как продлить ей жизнь. Он сказал, что её даже можно укоренить»

«Попробуй», — кратко ответил Фэнсин.

Помимо сообщений от Лу Чи, его лента пестрела уведомлениями. Го Сяочуань оставил комментарий: «Где это ты шляется посреди ночи вместо сна?»

Чэнь Си тоже не остался в стороне — его слова дышали привычной мягкостью: «Так поздно, а ты всё ещё не спишь?»

Среди лайков Фэнсин заметил имя Сун Юя, а затем наткнулся на его новый пост. Тот поделился песней: «Мы можем не расставаться?»

[Это он для тебя выложил, точно,] — ехидно заметила Сяо Ай.

«Наверняка поставил настройку „видимо только для меня“», — хладнокровно отозвался Фэнсин.

[Мужчины те ещё интриганы, когда дело касается чувств,] — подытожила система.

Фэнсин немного подумал и отправил Сун Юю сообщение с приглашением на юбилей отца Се.

[Начинаем?] — оживилась Сяо Ай.

«Да, — ответил Фэнсин. — Последую твоему совету: покончим с этим быстро»

Как только уровень симпатии достигнет сотни, он покажет этому мерзавцу, где раки зимуют.

Выбравшись из кокпита гоночного авто, Сун Юй первым делом схватился за телефон. Даже в годы своей первой любви он не испытывал подобного волнения и предвкушения.

Он уже и сам не понимал: действительно ли он снова увлекся Се Фэнсином или же просто хочет утереть нос конкурентам и вернуть своё влияние над ним. Каждое действие Фэнсина заставляло его воображение рисовать безумные картины.

Он выложил в ленту два поста. Один — с пометкой «видит только Чэнь Си»: «Бессонница. Боль». Второй — специально для Се Фэнсина, полный горького раскаяния о разрыве.

Расчёт оказался верным. Хотя Чэнь Си промолчал, Се Фэнсин ответил! Да ещё и пригласил на юбилей отца!

Сун Юй был вне себя от восторга. Едва покинув автодром, он сразу записался на косметологические процедуры. Через пару дней он обязан выглядеть безупречно, чтобы окончательно вернуть сердце Фэнсина.

Однако в разгар спа-процедур на его телефон пришло сообщение с незнакомого номера.

«Вы господин Сун Юй?»

Его личный номер был строго засекречен, поэтому он сразу насторожился: «Ты кто такой?»

«Я Сяо Ван с Международного автодрома «Наньчэн». Я помогал вам во время гонки с Се Фэнсином»

Сун Юй подскочил на кушетке как ошпаренный. Массажистка вскрикнула:

— Господин Сун, пожалуйста, не...

Она осеклась на полуслове, напуганная его видом. Тот вежливый и обаятельный мужчина, который только что отпускал двусмысленные шутки, в мгновение ока преобразился. Без очков его лицо казалось пугающе хищным.

Сун Юй, сидя совершенно голым, яростно застучал по клавишам: «Ты ошибся номером, я тебя

не знаю. В чём ты мне „помогал“? Я никогда не слышал ни о каком Сяо Ване»

Ответ пришёл мгновенно: «Вы можете не знать, но люди Се Фэнсина поймали меня на том, что я копался в его машине, и меня уволили. Они предлагали мне два миллиона за правду, но я молчу. Пока что. Однако, господин Сун, ради вас я потерял и деньги, и работу. Думаю, вам стоит мне помочь, не находите?»

Что это? Шантаж? Вымогательство?!

Сун Юй вскочил с кровати. Массажистка попыталась подать ему халат, но он даже не взглянул на неё. Подойдя к окну, он с покрасневшими от ярости глазами набрал номер шантажиста.

Тот сбросил вызов. Сун Юй набрал снова. Сердце колотилось в горле. Когда звонок отклонили во второй раз, он был готов рвать и метать.

Он немедленно набрал номер Сюэ Чэна.

— Ты же говорил, что на меня не выйдут! Что это за человек? Он утверждает, что Се Фэнсин уже всё знает! Откуда?!

— Прекрати истерику, — осадил его Сюэ Чэн. — Сначала я всё проверю.

Пока Директор Сюэ наводил справки, Сун Юй места себе не находил. Он боялся, что у этого Сяо Вана есть неоспоримые доказательства. Если это всплывёт — его карьере конец!

Он открыл чат с Фэнсином, набрал текст сообщения, но так и не решился нажать «отправить». Тот только вчера добавил его в друзья. Пригласил на праздник...

«Если бы он знал правду, стал бы он звать меня на юбилей отца?» — терзался гонщик. Возможно, этот рабочий просто блефует, и Фэнсин ни о чём не подозревает. Или же... Фэнсин знает, но из-за старых чувств не решается его уничтожить? Ведь такой скандал станет фатальным.

Сун Юй, обливаясь холодным потом, помчался в офис к Сюэ Чэну. Но новости были неутешительными. Тот Сяо Ван действительно был тем самым механиком, который подстроил неисправность на финальном этапе.

— Ты же клялся, что человек надёжный и осечек не будет! — сорвался на крик Сун Юй.

— В этом мире не бывает стопроцентных гарантий, — отрезал Сюэ Чэн. — Мы нашли самого надёжного из возможных и заплатили ему двести тысяч. Кто же знал, что у него такой аппетит? Мои люди уже занимаются этим недоразумением.

— Он говорит, что Фэнсин предлагал ему два миллиона. Мы что, должны дать ему столько же?!

— Если потребуется, дадим и четыре, — холодно усмехнулся Босс Сюэ. — Это вымогательство. Пусть попробует проглотить такой кусок, не подавившись.

Мужчина смерил Сун Юя ледяным взглядом:

— В конце концов, это ты настоял на той дуэли. Всё произошло слишком быстро, у нас не было времени на подготовку. Подкуп механика был жестом отчаяния. Будь ты хоть капельку талантливее, мы бы не оказались в этой выгребной яме.

Сун Юй готов был разрыдаться от злости и бессилия:

— Какой толк сейчас в этих словах! Может, стоит просто избавиться от этого Сяо Вана раз и навсегда?

— У нас тут правовое государство, ты за кого меня принимаешь — за босса мафии? — Сюэ Чэн устало вздохнул. — Прекрати скулить, ты не в том возрасте. Где твоё самообладание? С ним контактировали не мы напрямую, так что прямых улик нет. Ты сам себя выдаёшь своей паникой. Пока я рядом, тебе нечего бояться.

Слова Директора Сюэ не принесли облегчения. Сун Юй слишком хорошо знал этого человека. Если запахнет жареным, тот сдаст его не раздумывая. И тогда это будет настоящий конец.

Гонщик закурил, нервно расхаживая по кабинету:

— Сегодня Се Фэнсин пригласил меня на день рождения своего отца.

— Ты тоже получил приглашение? — спросил Сюэ Чэн.

Сун Юй замер с сигаретой во рту.

— Мне оно тоже пришло.

Холодок пробежал по спине Сун Юя. Это не могло быть совпадением. Сюэ Чэн задумчиво потёр подбородок:

— Этот Се Фэнсин... становится всё интереснее.

В нём проснулся азарт охотника. Он никогда не встречал столь противоречивой натуры.

— Раньше он был таким простым... — пробормотал Сун Юй.

Но теперь Фэнсин был загадочен и ослепителен. Временами он казался почти потусторонним, и его бывший любовник никак не мог взять в толк, как человек может так преобразиться за одну ночь.

— Используй всё своё обаяние и приручи его, — скомандовал Сюэ Чэн. — Про Чэнь Си пока забудь. Банкет — отличный шанс. Купи роскошный подарок, попытайся разжечь старое пламя. Если вы помиритесь, все проблемы решатся сами собой.

Директор Сюэ внимательно посмотрел на него:

— Справишься?

— Трудно сказать, — честно ответил Сун Юй.

Но выбора не было. Он приложит все усилия, чтобы вернуть Фэнсина.

Сяо Ай добросовестно доложила Фэнсину о терзаниях Сун Юя.

[Он готовится к массовой атаке]

Фэнсин в это время тратил призовые деньги в торговом центре. Он купил рояль, скрипку, целый набор принадлежностей для живописи и заказал костюм индошива в элитном ателье. Глядя на своё отражение в зеркале — сияющее и безупречное, — Се Фэнсин произнёс:

— Что ж, посмотрим, чей калибр окажется мощнее.

Годы тренировок в восьми мирах наконец-то принесут свои плоды. Сун Юй не мог предложить ничего нового — лишь жалкие попытки загнать старую жертву в капкан. А Се Фэнсин до сих пор явил лишь малую толику своих талантов — умение водить машину, хотя среди всех освоенных им навыков вождение было едва ли не самым незначительным.

С его нынешним багажом знаний стать мировой легендой было проще простого. Будущее казалось ослепительно ярким. И для этого ему нужно было лишь одно: оставаться бесстрастным и сокрушить всех тех, кто когда-то причинил ему боль.